

ШКОЛЬНАЯ
КЛАССИКА

М. Ю. Лермонтов

ЛИРИКА

Избранное • Анализ текста
Литературная критика • Сочинения

Игорь Родин

**М. Ю. Лермонтов Лирика.
Избранное. Анализ текста.
Литературная критика. Сочинения**

«Автор»

2006

УДК 82.0
ББК 83.3(2)6

Родин И. О.

М. Ю. Лермонтов Лирика. Избранное. Анализ текста.
Литературная критика. Сочинения / И. О. Родин — «Автор»,
2006

ISBN 978-5-271-10650-0

Данная книга содержит в себе все необходимое, что может понадобиться при изучении творчества Лермонтова в школе, а также при сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Особое внимание уделено анализу лирических произведений, поскольку именно это вызывает наибольшие трудности при ответах и написании сочинения.

УДК 82.0
ББК 83.3(2)6

ISBN 978-5-271-10650-0

© Родин И. О., 2006
© Автор, 2006

Содержание

Краткие биографические сведения	6
Лирика	8
Наполеон	8
Жалобы турка	10
Монолог	11
1830. Мая 16 числа	12
(Предсказание)	13
Новгород	14
Мой демон	15
Парус	17
Смерть поэта	18
Бородино	20
Узник	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Олегович Родин
«М. Ю. Лермонтов. Лирика:
Избранное, анализ текста,
литературная критика, сочинения

© – Родин И. О., 2006

Краткие биографические сведения

Лермонтов Михаил Юрьевич

1814.3(15).10. – родился в Москве в семье капитана Юрия Петровича Лермонтова и его жены Марии Михайловны (урожденной Арсеньевой) в Москве.

С 1817 г., после смерти матери, воспитывался в имении Тарханы Пензенской губернии у своей бабушки по матери – Е. А. Арсеньевой, которая дала ему разностороннее домашнее образование. Вместе с родными ездит на Кавказ (1818, 1820, 1825).

1828 – поступил на 4 курс Благородного пансиона (при Московском университете), начал писать стихи. Создает первые поэмы («Черкесы», «Кавказский пленник»), отмеченные подражанием А. С. Пушкину. Совершает паломничество с бабушкой и кузинами в Троице-Сергиеву лавру. Поступает в Московский университет, но занятия начались лишь в начале 1831 г. из-за эпидемии холеры. Первая публикация в печати (стихотворение «Весна»).

Смерть отца.

1830–1832 – учится на нравственно-политическом отделении Московского университета. Пишет лирические стихи, поэмы, драмы, в том числе драму «Странный человек», в которой выражал свою ненависть к деспотической власти и крепостному праву.

1832 – в результате разочарования в «учителях» оставляет университет с желанием поступить в императорский Санкт-Петербургский университет. После серьезных размышлений принимает решение поступить на военную службу; зачислен в Школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге, в которой провел «два страшных года», заполненных военной муштрой. По окончании Школы произведен в корнеты лейб-гвардии гусарского полка. Созданы поэмы «Моряк», «Хаджи-Аб-рек», «Казначейша».

Урывками работает над романом «Вадим», рисующим эпизоды пугачевского восстания.

1834 – выпущен из школы корнетом, служит в лейб-гвардии Гусарском полку, стоявшем в Царском селе, много времени проводит в Петербурге.

1835 – пишет драму «Маскарад», которую впоследствии переделывал несколько раз, но так и не добился разрешения на постановку. Запрещение цензурой «Маскарада», начало работы над романом «Княгиня Лиговская».

1837 – пишет стихотворение «Смерть поэта». Лермонтова арестовывают, затем переводят в звании прапорщика в Нижегородский драгунский полк, расположенный в Грузии. Во время ссылки Лермонтов встречается с опальными декабристами, знакомится с представителями грузинской интеллигенции, интересуется фольклором народов Кавказа.

1838 – в результате хлопот Арсеньевой (бабушки) и В. А. Жуковского Лермонтов был переведен в Гродненский гусарский полк, стоявший под Новгородом, но по пути к месту новой службы задержался в столице; весной возвращен в лейб-гвардии Гусарский полк под Царское Село.

1838–1840 – жизнь в Петербурге, расцвет творчества. Печатаются стихи, в 1838 г. выходит «Песня про царя Ивана Васильевича...», имевшая большой успех, но вышедшая без имени автора (которого не пропустила цензура). Лермонтов сближается с редакцией журнала «Отечественные записки», знакомится с В. Г. Белинским. Появляются в печати лирические («Дума», «Поэт», «Ветка Палестины», «Узник», «Не верь себе» и др.) и прозаические («Бэла», «Фаталист») произведения.

1840, февраль – дуэль с Э. Брантом, сыном французского посла. Эта дуэль, закончившаяся лишь царапиной у Лермонтова, была вызвана тем, что молодой Барант, поссорившись с поэтом, сказал, будто в России не соблюдаются правила чести. В ответ на это Лермонтов заявил, что «в России следуют правилам чести так же строго, как и везде, и мы меньше других позволяем себя оскорблять безнаказанно». Поэт смотрел на себя как на защитника чести рус-

ского офицера, что вынуждена была признать и комиссия военного суда. Между тем французский посланник, опасаясь возобновления дуэли, настаивал перед Бенкендорфом, чтобы Лермонтова удалили из столицы.

В результате Лермонтова снова высылают на Кавказ, в действующую армию (Тенгинский пехотный полк). Увидели свет стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...», «И скучно и грустно», «Дары Терека» и др., а также повесть «Тамань» и вслед за ней весь роман «Герой нашего времени». Участие в военных действиях на Кавказе, в частности в бою при реке Валерик (Чечня), отразилось в стихотворении «Валерик».

На Кавказе во время второй ссылки Лермонтов принимал участие в войне, был в частых сражениях, командовал отрядом «охотников» – подобием партизанского отряда. Военное начальство не раз отмечало «отменное мужество и хладнокровие» поэта, дважды представляло его к наградам, но министр военных дел вычеркивал имя Лермонтова из списков, а Николай распорядился, чтобы Лермонтова «отнюдь не осмеливались ни под каким предлогом удалять от фронтовой службы в своем полку». Примерно к этому времени относится письмо Николая I к своей жене; в нем царь выражал недовольство романом «Герой нашего времени», «жалкой книгой, показывающей большую испорченность автора». Заканчивалось письмо пожеланием «счастливого пути» писателю.

1841, февраль – приезд в Москву, затем в Петербург во время двухмесячного отпуска, просьба об отставке, создание лучших стихов – «Родина», «Утес», «Спор», «Листок». Последнее произведение – «Пророк». Во время возвращения на Кавказ болезнь останавливает Лермонтова в Пятигорске, где он встречается с давним приятелем по Школе гвардейских прапорщиков Николаем Соломоновичем Мартыновым, после ссоры с которым последовал вызов на дуэль. Дуэль, состоявшаяся 15(27) июля, окончилась гибелью Лермонтова. Похоронен на городском кладбище в Пятигорске.

1842 – прах поэта перевезен в Тарханы, где похоронен в фамильной часовне Арсеньевых.

Лирика

Наполеон

Где бьет волна о брег высокой,
Где дикий памятник небрежно положен,
В сырой земле и в яме неглубокой —
Там спит герой, друзья! – Наполеон!..
Вещают там и камень одинокой,
И дуб возвышенный, и волн прибрежных стон!

Но вот полночь свинцовый свой покров
По сводам неба распустила,
И влагу дремлющих валов
С могилой тихою Диана осребрила.
Над ней сюда пришел мечтать
Певец возвышенный, но юный;
Воспоминания стараясь пробуждать,
Он арфу взял, запел, ударил в струны...

«Не ты ли, островок уединенный,
Свидетелем был чистых дней
Героя дивного? Не здесь ли звук мечей
Гремел, носился глас его священный?
Нет! рок хотел отсюда удалить
И честолюбие, и кровь, и гул военный;
А твой удел благословенный:
Принять изгнанника и прах его хранить!

«Зачем он так за славою гонялся?
Для чести счастье презирал?
С невинными народами сражался?
И скипетром стальным короны разбивал?
Зачем шутил граждан спокойных кровью,
Презрел и дружбой и любовью
И пред творцом не трепетал?..

«Ему, погибельно войною принужденный,
Почти весь свет кричал: ура!
При визге бурного ядра
Уже он был готов – но... воин дерзновенный!
Творец смешал неколебимый ум,
Ты побежден московскими стенами...
Бежал!.. и скрыл за дальними морями
Следы печальные твоих высоких дум.

.....
«Огнем снедаем угрызений,
Ты здесь безвременно погас.
Покоен ты; и в тихий утра час,
Как над тобой порхнет зефир весенний,
Безвестный гость, дубравы соловей,
Порою издает томительные звуки,
В них слышны: слава прежних дней,
И голос нег, и голос муки!..

«Когда уже едва свет дневный отражен
Кристалльною играющей волною
И гаснет день: усталою стопою
Идет рыбак берегов на тихий склон,
Несведущий, безмолвно попирает,
Таща изорванную сеть,
Ту землю, где твой прах забытый истлевает,
Не перестав простую песню петь...»

Вдруг!.. ветерок... луна за тучи забежала...
Умолк певец. Струится в жилах хлад;
Он тайным ужасом объят...
И струны лопнули... и тень ему предстала:
«Умолкни, о певец! – спеши отсюда прочь,
С хвалой иль язвою упрека:
Мне все равно; в могиле вечно ночь. —
Там нет ни почестей, ни счастья, ни рока!
Пускай историю страстей
И дел моих хранят далекие потомки:
Я презираю песнопенья громки; —
Я выше и похвал, и славы, и людей!..

1829

Жалобы турка (Письмо. К другу, иностранцу)

Ты знал ли дикий край, под знойными лучами,
Где рощи и луга поблекшие цветут?
Где хитрость и беспечность злобе дань несут?
Где сердце жителей волнуемо страстями?
И где являются порой
Умы и хладные и твердые как камень?
Но мощь их давится безвременной тоской,
И рано гаснет в них добра спокойный пламень.
Там рано жизнь тяжка бывает для людей,
Там за утехами несется укоризна,
Там стонет человек от рабства и цепей!..
Друг! этот край... моя отчизна!

Р. S. Ах, если ты меня поймешь,
Прости свободные намеки;
Пусть истину скрывает ложь:
Что ж делать? – Все мы человеки!..

1829

Монолог

Поверь, ничтожество есть благо в здешнем свете.
К чему глубокие познания, жажда славы,
Талант и пылкая любовь свободы,
Когда мы их употребить не можем?
Мы, дети севера, как здешние растенья,
Цветем недолго, быстро увядаем...
Как солнце зимнее на сером небосклоне,
Так пасмурна жизнь наша. Так недолго
Ее однообразное течение...
И душно кажется на родине,
И сердцу тяжело, и душа тоскует...
Не зная ни любви, ни дружбы сладкой,
Средь бурь пустых томится юность наша,
И быстро злобы яд ее мрачит,
И нам горька остылой жизни чаша;
И уж ничто души не веселит.

1829

1830. Мая 16 числа

Боюсь не смерти я. О, нет!
Боюсь исчезнуть совершенно.
Хочу, чтоб труд мой вдохновенный
Когда-нибудь увидел свет;
Хочу – и снова затрудненье!
Зачем? Что пользы будет мне?
Мое свершится разрушенье
В чужой, неведомой стране.
Я не хочу бродить меж вами
По разрушении! – Творец,
На то ли я звучал струнами,
На то ли создан был певец?
На то ли вдохновенье, страсти
Меня к могиле привели?
И нет в душе довольно власти —
Люблю мучения земли.
И этот образ, он за мною
В могилу силится бежать,
Туда, где обещал мне дать
Ты место к вечному покою.
Но чувствую: покоя нет,
И там, и там его не будет;
Тех длинных, тех жестоких лет
Страдалец вечно не забудет!..

(Предсказание)

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож;
И горе для тебя! – твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.

1830

Новгород (3 октября 1830)

Сыны снегов, сыны славян,
Зачем вы мужеством упали?
Зачем?.. Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали!..
До наших дней при имени свободы
Трепещет ваше сердце и кипит!..
Есть бедный град, там видели народы
Все то, к чему теперь ваш дух летит.

Мой демон

1

Собранье зол его стихия;
Носясь меж темных облаков,
Он любит бури роковые,
И пену рек, и шум дубров;
Он любит пасмурные ночи,
Туманы, бледную луну,
Улыбки горькие и очи
Безвестные слезам и сну.

2

К ничтожным, хладным толкам света
Привык прислушиваться он,
Ему смешны слова привета
И всякий верящий смешон;
Он чужд любви и сожаленья,
Живет он пищею земной,
Глощает жадно дым сраженья
И пар от крови пролитой.

3

Родится ли страдалец новый,
Он беспокоит дух отца,
Он тут с насмешкою суровой
И с дикой важностью лица;
Когда же кто-нибудь нисходит
В могилу с трепетной душой,
Он час последний с ним проводит,
Но не утешен им больной.

4

И гордый демон не отстанет,
Пока живу я, от меня,

И ум мой озарять он станет
Лучом чудесного огня;
Покажет образ совершенства
И вдруг отнимет навсегда
И, дав предчувствия блаженства,
Не даст мне счастья никогда.

1831

* * *

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще не ведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русской душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я – или Бог – или никто!

1832

* * *

Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастью назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.
Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет.

1832

Парус

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!...
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?...
Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы, – он счастья не ищет
И не от счастья бежит!
Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832

Смерть поэта

Погиб Поэт! – невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправдания?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?... издалика,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..
И он убит – и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.
Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?...

И прежний сняв венок – они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;
Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он – с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.
А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – всё молчи!
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

1837

Бородино

– Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!
– Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго полча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»
И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушке на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.
Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратся до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.
Прилег я вздремнуть я у лафета,

И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.
И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте же под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нам,
Все побывали тут.
Вам не видать таких сражений!
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась – как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

1837

Узник

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.

Я красавицу младую
Прежде сладко поцелую,
На коня потом вскочу,
В степь, как ветер, улечу.

Но окно тюрьмы высоко,
Дверь тяжелая с замком;
Черноокая далеко,
В пышном тереме своем;

Добрый конь в зеленом поле
Без узды, один, по воле
Скачет, весел и игрив,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.